

Сран: Мам, а что там вообще произошло? Сижу с лицом человека, который ест дыню.

Dear mother: Я вообще снимала видео для сестричек. А потом гляжу — рядом довольно симпатичный молодой человек.

Я хотела и его заодно снять, но тот, кто стоял рядом, всё время к нему приставал, а симпатичный парень почему-то даже не решался ударить его.

Dear mother: Потом я подошла. Если честно, ругался этот красавчик довольно жёстко.

Dear mother: Причём ни одного матерного слова! Я даже восхитилась... Ой, отвлеклась. Короче, я подошла, оттащила того человека и ещё отругала. Ему ничего не осталось, кроме как уйти.

Сран: То есть тот красивый парень руками его не трогал, только языком прошёлся.

Dear mother: Ага. Вот я и удивилась: почему он его не ударил? Я бы точно врезала.

Сран:

Сран: Может, он слишком воспитанный. Хорошее воспитание позволяет ему работать только языком.

Dear mother:

Dear mother: Хотя слушать, как он ругается, было довольно приятно. Смущаюсь.

Чи Хуайпань молча завис на две секунды.

Сран: Мам, в следующий раз, если встретишь что-то подобное, позови охрану. Не лезь сама. А если тебя ранят?

Dear mother: Да ерунда это. Не переживай. Всё, потом поговорим.

Чи Хуайпань вырезал из видео нужный фрагмент и ещё несколько раз украдкой посмотрел на сидевшего напротив Су Хэнфана.

Про себя он подумал, что всё-таки невероятно хороший человек.

— Чего ты там один сидишь и лыбишься?

1107 лежал на краю сумки и смотрел на Чи Хуайпаня.

Чи Хуайпань рассказал ему, что только что произошло.

— Ну как, разве не удивительное совпадение?

—

Вот так подарок судьбы, подумал 1107.

Похоже, небеса с самого начала решили благоволить ему. С такими темпами показатели эффективности точно будут в порядке, — удовлетворённо подумал 1107.

.....

Читка длилась целых два с половиной часа.

— Всем спасибо за труд. Завтра как следует отдохните, а послезавтра начинаем съёмки.

— Приведите себя в форму. Я не хочу, чтобы из-за одного человека тормозила вся группа.

Цзян Цзинсин наконец проявил себя как режиссёр.

Правда, уже через две секунды ушёл следом за Чэнь Юнь.

Остальные тоже почти все разошлись.

Но Чи Хуайпань ждал довольно долго, а Су Хэнфан так и не двигался.

Кроме Цзян Цзинсина и Чэнь Юнь, остальные вообще не решались разговаривать с Су Хэнфаном.

Он славился ядовитым языком. Слишком многие пытались к нему примазаться, и всех он отшивал словами без малейшей пощады.

Поэтому никто из оставшихся в комнате не осмеливался его трогать. А те, кто осмеливался говорить, уже ушли заниматься любовными делами.

— Су Хэнфан?

Чи Хуайпань тихо окликнул его.

Никакой реакции.

Вот это да. Он и правда уснул?

Чи Хуайпань помнил, что когда пришёл Цзян Цзинсин, Су Хэнфан ещё закрыл сценарий. Уснул за секунду?

— Подойди и посмотри.

1107 подтолкнул Чи Хуайпаня.

Тот подошёл к Су Хэнфану. Из-за небольшой близорукости ему пришлось наклониться, чтобы рассмотреть лицо поближе.

Но прежде чем Чи Хуайпань успел что-то разглядеть, Су Хэнфан пошевелился.

Он повернул голову в его сторону.

Губы Чи Хуайпаня скользнули по щеке Су Хэнфана.

Оба застыли и встретились взглядами.

Никто не двигался.

— Боже мой!!!

Неизвестно, сколько времени прошло, но от этого возгласа оба вздрогнули и наконец пришли в себя.

Чи Хуайпань поспешно выпрямился. Они одновременно посмотрели на дверь.

— Эм... вы тут... Я ничего не видела, продолжайте. Я только телефон заберу.

Чэнь Юнь закрыла глаза рукой, но всё равно подглядывала на них через щели между пальцами.

Забрав телефон и дойдя до двери, она ещё дважды оглянулась, после чего закрыла комнату

снаружи.

— Прости.

У Чи Хуайпаня снова включилась привычка смущаться за себя самого.

Они оба мужчины. Чего он вообще стесняется?

— Можно добавить тебя в WeChat? У меня есть кое-что, что нужно тебе показать.

С этими словами Чи Хуайпань протянул свой QR-код.

В голове Су Хэнфана было пусто. Там оставалась только картина того, как Чи Хуайпань совсем недавно наклонился к нему так близко, и тёплое ощущение от губ, скользнувших по щеке.

Поэтому из двух фраз Чи Хуайпаня он услышал лишь половину:

«Можно добавить тебя в WeChat?»

Су Хэнфан механически открыл телефон и отсканировал QR-код.

Но вместо страницы добавления друга на экране открылась страница оплаты.

У Су Хэнфана дёрнулась бровь. Он взглянул на Чи Хуайпаня, который ещё не осознал серьёзности ситуации и ждал заявку в друзья.

Случайно Су Хэнфан заметил и покрасневшие кончики его ушей.

Уголки губ сами собой приподнялись.

Чи Хуайпань так и не получил заявку в друзья. Вместо этого пришло уведомление.

□Sfa перевёл вам 50 юаней.□

—

Чёрт. Он показал код для получения денег!

Чи Хуайпаню захотелось умереть на месте.

— Ты настоящий гений, — безжалостно прокомментировал 1107.

Чи Хуайпань наконец осознал масштаб бедствия и виновато посмотрел на Су Хэнфана.

— Тогда ты покажи свой код, я отсканирую.

Су Хэнфан протянул ему телефон и невольно улыбнулся. Настроение внезапно стало заметно лучше.

— А? Хорошо.

После того как заявка была принята, Чи Хуайпань отправил Су Хэнфану видео и вернул 50 юаней.

Су Хэнфан непонимающе взглянул на него и открыл ролик.

Досмотрев, он удивлённо спросил:

— Где ты это достал?

На том месте не было камер, доказательства найти было трудно. Это видео без сомнения сильно помогало Су Хэнфану.

— Моя мама случайно сняла. Я подумал, что тебе пригодится.

Чи Хуайпань подтянул стул и сел. Разговаривать стоя и так было слишком неловко.

— Мир и правда тесен. А те 50 юаней оставь себе. Деньги, которые уже потратил, обратно не забирают.

Су Хэнфан что-то вспомнил и улыбнулся.

— Считаю, я купил на них твои контакты. Дороговато вышло. Не каждый сможет себе позволить.

Он безжалостно поддел Чи Хуайпаня.

Чи Хуайпань:

—

Он что, никогда не забудет эту историю?

Чи Хуайпаню едва удалось не закатить глаза.

— Сначала ты мне не поверил, а теперь ещё и издеваешься. Не кажется, что это перебор?

Как же получилось, что у нормального человека вырос такой рот?

Именно так Чи Хуайпань и подумал.

Су Хэнфан совершенно спокойно покачал головой.

— Неудивительно, что мама сказала, будто ты на месте ругался очень жёстко. Теперь я сам убедился.

Чи Хуайпань пробормотал это себе под нос. К несчастью, кроме них двоих в комнате никого не было.

Су Хэнфан услышал всё до последнего слова.

Су Хэнфан:

—

Он онемел.

.....

Чи Хуайпань оставался в отеле до самого вечера, пока ему не позвонил Лу Пин.

— Хуайпань, новую книгу обновляй хотя бы раз в два дня, понял? Сегодня уже со всеми в группе познакомился?

— Брат Лу, ну как же так? Я ведь занят другими делами. Почему мне ещё и писать надо?

— Да ладно вам, господин хороший. Ты забыл, в чём вообще твоя работа? Забыл стаю читателей, которые сидят с открытыми ртами и ждут кормёжки?

— «Летняя ночь» только началась, а ты уже решил валять дурака. Даже не мечтай, Чи Хуайпань, я не позволю.

— До десяти вечера хочу увидеть обновление.

Отчитав его, Лу Пин безжалостно повесил трубку.

<http://bllate.org/book/19033/1901791>